

Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить

О.А. ЛЬВОВА, кандидат экономических наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва. E-mail: Lvova@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию концептуальных подходов к пониманию реабилитационного потенциала института банкротства, который может рассматриваться на микроуровне – с точки зрения бенефициара проблемного бизнеса, чья цель – восстановление платежеспособности и сохранение компании при прежнем собственнике, и на макроуровне, когда независимо от типа процедуры за счет продажи действующего бизнеса и избавления от неэффективного собственника возникает позитивный эффект для экономики. Исследуются различные подходы к оценке эффективности реабилитационных процедур в России и за рубежом, приведены результаты статистического анализа имплементации механизма банкротства в некоторых странах. Автор обосновывает целесообразность статистического учета квазиреабилитационных процедур, основной из которых является мировое соглашение, исследует эффективные зарубежные практики предупреждения банкротства для определения возможности их адаптации к российской действительности, предлагает направления увеличения реабилитационного потенциала банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); реабилитационный потенциал банкротства; квазиреабилитация; мировое соглашение; предупреждение банкротства; статистика банкротств в США, Англии и России

Введение

Банкротство – неотъемлемый институт современной экономики, позволяющий, с одной стороны, очистить рынок от предприятий, не умеющих адаптироваться к волатильной среде, с другой – восстановить работоспособный бизнес при смене собственника. Использование механизма банкротства именно в реабилитационных целях сегодня стало трендом в большинстве стран, независимо от уровня их экономического развития и принятой модели банкротства. Это прослеживается в системе законодательства. По данным рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса-2018», начиная с 2013–2014 гг., процедура реорганизации внедрена в законодательство о банкротстве в 19 странах,

еще в девяти были реализованы реформы совершенствования существующих реабилитационных процедур¹.

В российском законодательстве о банкротстве возможность реабилитации должника содержалась изначально. Закон 1992 г. включал раздел о реорганизационных процедурах, объединявший внешнее управление и санацию, т.е. восстановление платежеспособности путем оказания предприятию финансовой помощи собственником или иными лицами². В Законе 1998 г. санация в виде внешних финансовых вливаний была отнесена к категории мероприятий по предупреждению банкротства, а процедура внешнего управления проработана более тщательно в части указания перечня конкретных антикризисных мероприятий³. Действующий закон 2002 г.⁴ расширил этот список за счет введения еще одной реабилитационной процедуры – финансового оздоровления под управлением прежнего руководства, введению которой, однако, препятствуют жесткие ограничительные условия.

И все же, несмотря на формальное наличие подобного механизма, на практике реабилитационные процедуры в России почти не работают. По данным официальной статистики, за все годы их совокупная доля в общем количестве дел о банкротстве не превышала 2%, а по итогам первого полугодия 2018 г., было введено лишь 180 процедур внешнего управления и финансового оздоровления, что составляет всего 1,5% (при 1,8% за аналогичный период 2017 г.)⁵.

Экономические кризисы последнего десятилетия способствовали повышению внимания к институту банкротства в России, в результате чего был выдвинут ряд законодательных инициатив, в том числе усиливающих его реабилитационную составляющую.

---

¹ Doing Business 2018 // Reforming to Create Jobs. Chapter “Resolving insolvency: The challenges of successfully implementing insolvency reforms”. Washington: World Bank Group, 2018. P. 56.

² Закон РФ от 19.11.1992 № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Раздел III «Реорганизационные процедуры», п. 2 ст. 13.

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Глава II «Предупреждение банкротства», Глава V «Внешнее управление».

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Глава II «Предупреждение банкротства», Глава V «Финансовое оздоровление», Глава VI «Внешнее управление».

⁵ Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) от 30 июня 2018 г. – URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202018.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

В 2014 г. принята «дорожная карта» по совершенствованию процедур несостоятельности⁶, ряд положений которой нацелен на обеспечение баланса в применении реабилитационных и ликвидационных процедур в рамках дела о банкротстве, при сохранении имущественной массы и максимизации стоимости активов должника. С 2015 г. Министерство экономического развития разрабатывает законопроект о реструктуризации долгов⁷, предполагающий, в частности, возможность обращения к процедуре реорганизации напрямую, минуя стадию наблюдения. В 2017 г. закреплена необходимость улучшения позиции России в рейтинге «Ведение бизнеса» по показателю «Разрешение неплатежеспособности»⁸, однако, несмотря на продвижение нашей страны с 56-го на 55-е место в рейтинге 2019 г.,⁹ среди значимых изменений в данной сфере Всемирный банк выделяет всего два, связанные с расширением прав кредиторов в 2010 и 2011 гг.¹⁰

При этом многие из законодательных инициатив являются дискуссионными [Бобылева, 2018], в том числе – из-за сложной экономической и правовой природы банкротства, неоднозначного понимания реабилитации, разных методик расчета статистических показателей внутри страны и в международных рейтингах, противоречивых толкований эффективности и результативности банкротства [Размахова, 2014; Рудакова, Соколова, 2012]. Исследование данных проблем важно для определения основных перспектив трансформации института банкротства в части усиления реабилитационной составляющей, чему и посвящена настоящая статья.

---

⁶ План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2014 г. № 1385-р).

⁷ В разные периоды название законопроекта менялось. Законопроект № 239932–7 «О внесении изменений в федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты РФ в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» в последней редакции внесен в Госдуму 1 августа 2017 г., прошел второе чтение и вынесен на рассмотрение в декабре 2018 г.

⁸ Проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”», направленных на повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по показателю «Разрешение неплатежеспособности» (ID проекта 02/04/03–17/00063484, подготовлен Минэкономразвития России 05.04.2017).

⁹ Doing Business 2019. Training for Reform. Washington: World Bank Group. 2018. В аналогичном рейтинге 2018 г. по показателю «Разрешение неплатежеспособности» Россия была выше – на 54-м месте.

¹⁰ Doing Business 2018 // Reforming to Create Jobs. Chapter “Resolving insolvency: The challenges of successfully implementing insolvency reforms”. Washington: World Bank Group. 2018.

Реабилитация должника: ее сущность и статистика

Перераспределение активов от неэффективных собственников к эффективным в процессе банкротства может происходить двояко:

- путем продажи имущества несостоятельного предприятия в ходе конкурсного производства при ликвидации прежнего юридического лица;
- в ходе реабилитационных процедур банкротства при реорганизации (появляются новые собственники, старые утрачивают свою долю, и проч.).

Для системы банкротства одним из ключевых показателей эффективности является критерий удовлетворения требований кредиторов. Это возможно либо за счет реализации имущества должника и компенсации части задолженности из полученной выручки, либо за счет восстановления платежеспособности бизнеса, что может со временем принести кредитору больше, чем распродажа активов [Bobyleva, Lvova, 2018]. Реорганизация может оказаться более выгодной для кредитора благодаря сохранению не только имущественного комплекса, но и самого субъекта предпринимательской деятельности с его рабочими местами, портфелем контрактов, наработанными деловыми связями и репутацией. Эта идея заложена в основу «Принципов эффективных систем несостоятельности¹¹», разработанных Всемирным банком, и находит свое развитие в большинстве современных экономик.

1. Как применяются реабилитационные процедуры в России и за рубежом?

Сравнительный анализ частоты обращения к реабилитационным процедурам банкротства юрлиц, представленный в таблице 1, показывает, что в США доля реорганизаций в течение последних 10 лет находилась на стабильно высоком уровне (не ниже 20% от общего количества дел о банкротстве), тогда как в России к этой процедуре прибегали всего в 1–3% случаев.

---

¹¹ The World Bank Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2016.

Таблица 1. Процедуры банкротства юридических лиц в США, Англии и России в 2008–2017 гг., ед.

Процедура банкротства бизнеса	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменения 2017 к 2008, %
США											
1. Всего заявлений	43546	60837	56282	47806	40075	33212	26893	24735	24114	23157	-46,82
2. Глава 7 «Ликвидация»	30035	41962	39485	33698	27274	22334	18184	15917	15033	14157	-52,86
3. Глава 11 «Реорганизация»	9272	13683	11774	9772	8900	7660	6093	6130	6174	6350	-31,51
4. Доля реабилитационных процедур, %	21,29	22,49	20,92	20,44	22,21	23,06	22,66	24,78	25,60	27,42	-6,13
Англия и Уэльс											
5. Всего заявлений	21072	24011	19796	20285	19349	17682	16319	14658	16545	17243	-18,17
6. Ликвидация (Compulsory liquidations + New creditors voluntary liquidations)	15489	19152	16299	16950	12332	15085	14156	12881	14820	15660	1,10
7. Административное управление (Administration)	4808	4019	2682	2639	2334	2009	1587	1402	1374	1289	-73,19
8. Мировое соглашение (Соправу voluntary arrangements)	586	723	766	748	816	571	554	364	346	292	-50,17
9. Доля реабилитационных процедур, %	22,82	16,74	13,55	12,52	12,06	11,36	9,72	9,56	8,30	7,48	15,34
Россия											
10. Всего заявлений	27032	35545	33270	27422	33226	27351	35583	41040	35292	33064	22,31
11. Ликвидация (Конкурсное производство)	13916	15473	16009	12794	14072	13144	15096	14916	14127	14142	1,62
12. Финансовое оздоровление	48	53	91	94	92	67	22	36	41	29	-39,58
13. Внешнее управление	579	604	908	986	922	803	381	413	365	334	-42,31
14. Мировое соглашение (утвержденные)	126	127	255	376	563	585	358	417	497	477	278,6
15. Доля реабилитационных процедур, %	2,32	1,85	3,00	3,94	3,05	3,18	1,13	1,09	1,15	1,10	-1,22

Источник: рассчитано автором по U.S. Bankruptcy Courts – Business and Nonbusiness Cases Commenced, by Chapter of the Bankruptcy Code. URL: <http://www.uscourts.gov/report-name/bankruptcy-filings> (дата обращения: 08.09.2018); Insolvency Service Enforcement Outcomes – United Kingdom, Great Britain, England and Wales. URL: <http://www.gov.uk/government/collections/insolvency-service-official-statistics> (дата обращения: 08.09.2018); данные Высшего арбитражного суда РФ за 2008–2013 гг. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 09.09.2018); Отчеты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.09.2018).

Важно отметить, что даже в традиционно «прокредиторских» странах с развитым законодательством о банкротстве к реабилитации прибегают гораздо чаще, чем в России: в Англии процедура административного управления в кризисном 2008 г. вводилась в 22% случаев (хотя к 2017 г. эта доля снизилась до 7%), в Германии к судебной реструктуризации обращаются в 5% случаев [Dimmling, 2018. P. 92].

Представляется, что низкую интенсивность применения реабилитационных процедур в России можно объяснить поздним обращением к процедурам банкротства, когда должники де-факто уже не имеют достаточных активов ни для восстановления бизнеса, ни для удовлетворения требований кредиторов (в том числе это объясняется сохраняющейся практикой преднамеренных банкротств). В США и Германии в целях предупреждения подобных случаев введена серьезная ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должником, отвечающим признакам неплатежеспособности [Львова, 2018, 2011].

Кроме того, развитию реабилитационного механизма банкротства в нашей стране препятствуют законодательные ограничения условий введения финансового оздоровления (требование обязательного предоставления обеспечения исполнения обязательств должника в размере, не менее чем на 20% превышающем сумму задолженности, что является трудно выполнимым), относительная узость (по сравнению с зарубежной практикой) набора финансово-экономических инструментов, направленных на восстановление бизнеса, низкая компетенция арбитражных управляющих¹², не способных разработать комплексную систему мер вывода

---

¹² Закон устанавливает минимальные универсальные квалификационные требования к арбитражным управляющим: наличие высшего образования (без указания профиля), годового стажа работы на руководящей должности и прохождения двухлетней стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего, сдача квалификационного экзамена по Единой программе подготовки (утв. Приказом Минэкономразвития № 517 от 10.12.2009 г.), членство в СРО. Программа подготовки включает изучение «экономики» работы с предприятиями-должниками главным образом с позиции финансового анализа. Разделы, посвященные восстановлению платежеспособности, общему менеджменту, увеличению оборотов, планированию и прогнозированию, маркетингу, ценообразованию и прочим аспектам антикризисного управления занимают в структуре учебного плана лишь около 5,5% (32 ч.) от общего объема учебных часов (572 ч.).

компании из кризиса, их слабая материальная заинтересованность в восстановлении бизнеса¹³.

2. Что понимать под реабилитацией и восстановлением бизнеса должника?

Представляется, что реабилитационные процедуры банкротства должны быть направлены на комплексную реализацию двух целей: а) восстановление платежеспособности должника и б) создание условий для его устойчивой деятельности в перспективе (ликвидацию предпосылок возникновения неплатежеспособности). Экономическое обоснование плана реорганизации, убеждение кредитора и инвесторов в необходимости дофинансировать проблемный бизнес (хотя бы в виде отсрочки платежа) должны быть ориентированы на долгосрочное развитие последнего.

С точки зрения кредиторов, реабилитация бизнеса в ходе банкротства целесообразна тогда, когда она приводит к удовлетворению их требований в большем объеме, чем ликвидация. При этом сохранение предприятия можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых: нередко имеются выгоды от сохранения бизнеса в собственности прежнего добросовестного владельца, ведь он хорошо знает его специфику, научился на ошибках, имеет желание продолжать деятельность, идет на сотрудничество с кредиторами. В подобной ситуации обычно применяются такие реабилитационные инструменты, как отсрочка в исполнении обязательств, реструктуризация задолженности, частичный обмен долга на акции, списание части долга, перепрофилирование производства, взыскание дебиторской задолженности и проч. Во-вторых, если причиной несостоятельности стали ошибки (некомпетентность) менеджмента, но бизнес все еще сохраняет активы и рыночный потенциал, целесообразной будет продажа бизнеса новому собственнику (инвестору). Как правило, это приносит позитивный макроэкономический эффект, хотя бывший владелец теряет бизнес. Но тут мы сталкиваемся с принципиально разными подходами к пониманию «бизнеса должника», порождающими и различия в оценках эффективности реабилитационных процедур в ходе банкротства.

---

¹³ Подробнее о причинах редкого применения реабилитационных процедур России и содержании лучших зарубежных практик см. [Львова, 2016; Bobyleva, Lvova, 2018; Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 ч. Ч. 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. ред. А. З. Бобылевой. 2-е изд., пер. и доп. М.: «Юрайт», 2018, гл. 13].

В мировой практике позитивным исходом банкротства считается продажа бизнеса должника как действующего (as going concern) вне зависимости от того, происходит это в ходе ликвидации или реорганизации. В частности, в Германии арбитражный управляющий в большинстве случаев стремится как можно скорее продать бизнес как действующий во избежание потери стоимости и занимается поиском инвестора, который приобретет предприятие с его нематериальными и материальными активами и персоналом (см., напр. [Aleth, Derksen, 2017]).

В российском законодательстве «продажа предприятия должника» тоже рассматривается как одна из реабилитационных мер в рамках внешнего управления. Однако при этом под «предприятием должника» понимается лишь «имущественный комплекс, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности». Денежные обязательства и обязательные платежи должника не включаются в состав предприятия, за некоторым исключением¹⁴.

Между тем при продаже предприятия, например, в ходе реорганизации, стоимость действующего бизнеса включает оценку будущих денежных потоков с учетом возможности дополнительных финансовых вливаний, новых бизнес-идей, нематериальных активов, наработанной клиентской базы, репутации (гудвилл) [Bulow, Shoven, 1978. P. 440, 445; Fremgen, 1968. P. 649; Rabianski, 1996. P. 183]. Российский подход к оценке бизнеса в конкурсном производстве приводит к тому, что предприятие продается фактически по ликвидационной стоимости материальных активов.

При этом подобный исход тоже может классифицироваться как сохранение бизнеса. Так, в 2017 г. в рамках ежегодной Национальной премии по управлению государственной собственностью, проводимой Росимуществом, на звание «Арбитражный управляющий года»¹⁵ претендовал номинант, который осуществил продажу предприятия в процедуре конкурсного производства. Требования кредиторов были полностью удовлетворены, и при этом суд указал на наличие «финансовой возможности продолжить хозяйственную

---

¹⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 110.

¹⁵ Номинация не состоялась, однако подготовительная работа по выбору лауреатов была проведена в полной мере осенью 2017 г. Подробнее см.: Положение о номинации «Арбитражный управляющий года» «Национальной премии по управлению государственной собственностью» (утв. Протоколом № 111/16/1 Экспертно-консультационного совета Росимущества 1 ноября 2016 г. Приложение № 3).

деятельность, учитывая, что на счету должника остаются денежные средства»¹⁶. Такой подход позволил рассматривать данное дело как удовлетворяющее критериям сохранения бизнеса.

Отметим, что если понимать под реабилитацией переход активов к другому собственнику [Кочетков, 2017], ее доля в общем количестве банкротств оказывается существенно выше представленной в таблице 1. Например, в Германии, где реабилитацией считают сохранение именно бизнеса, а не юридической оболочки и собственников, она может превышать 30%¹⁷; в то же время около 90% процедур ликвидации завершается продажей бизнеса инвестору, который продолжает вести его деятельность, полностью или частично [Dimmling, 2018. Р. 92]. В Великобритании декларируется, что за счет «быстрых процедур» передачи функционирующего бизнеса другому собственнику спасается до 90% предприятий-банкротов.

Нам представляется целесообразным рассматривать реабилитационный потенциал банкротства на двух уровнях:

- на микроуровне, когда достигается цель восстановления платежеспособности и бизнес сохраняется при прежнем собственнике;
- на макроуровне, когда вне зависимости от типа процедуры (ликвидация или реорганизация) за счет продажи действующего бизнеса и избавления от неэффективного собственника возникает позитивный эффект для экономики, если бизнес продолжает работать, генерировать налоги, создавать рабочие места, обеспечивать потребителей.

Понимание вышеизложенного актуально для правильной интерпретации статистических данных, использующих различные методики оценки реабилитационного потенциала института банкротства.

Квазиреабилитация должников в банкротстве

Во многих случаях позитивный (не ликвидационный) исход процедуры банкротства осуществляется путем заключения

---

¹⁶ Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32–28136/2004 о банкротстве МП «Тепловые сети», г. Армавир. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/62313603-b4a5-4151-a5b3-bc82c1264ac3/19218ada-738c-4175-9713-c3c98b7e3321/A32-28136-2004_20160523_Opredelenie.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁷ Эксперты о проблемах реабилитации бизнеса проблемных должников / Новости / Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс). URL: <https://fedresurs.ru/news/1ad28d29-654d-448c-bd05-0eba55427065> (дата обращения: 25.10.2018).

мирового соглашения. Это характерно для многих стран, однако лишь в России с 2008 г. по 2017 г. наблюдался 4-кратный рост числа заключенных мировых соглашений, тогда как в Англии, например, их доля в общем количестве банкротств имеет тенденцию к сокращению (табл. 1).

В 2016 и 2017 гг. количество заключенных в нашей стране мировых соглашений по делам о несостоятельности превысило общее число введенных процедур внешнего управления и финансового оздоровления. Данные судебной статистики подтверждают использование целого спектра вариантов «неликвидационного» досрочного прекращения процедуры банкротства – в связи с заключением мирового соглашения, восстановлением платежеспособности, удовлетворением требований кредиторов или их отказом от своих требований. В рамках традиционных процедур банкротства все это можно трактовать как так называемую «квализиреабилитацию» (табл. 2).

Таблица 2. Варианты и доля квазиреабилитации в процедурах банкротства юридических лиц в России по итогам 2017 г.

Вариант завершения процедур банкротства	Наблюдение		Финансовое оздоровление		Внешнее управление		Конкурсное производство	
	кол-во дел	доля*, %	кол-во дел	доля, %	кол-во дел	доля, %	кол-во дел	доля, %
1. Принято решений (определений)	10722		44		371		11859	
Из них:								
2. О прекращении производства по делу:	1671		10		64		1992	
2.1. В случае восстановления платежеспособности должника ¹	-	-	3	6,82	2	0,54	-	-
2.2. В случае заключения мирового соглашения ²	190	1,77	5	11,36	41	11,05	283	2,39
2.3. В случае удовлетворения или признания обоснованными требований заявителя ³	22	0,21	0	0,00	0	0,00	11	0,09
2.4. В случае отказа кредиторов от заявленных требований или требования о признании должника банкротом ⁴	110	1,03	1	2,27	0	0,00	62	0,52

Окончание табл. 2

Вариант завершения процедур банкротства	Наблюдение		Финансовое оздоровление		Внешнее управление		Конкурсное производство	
	кол-во дел	доля*, %	кол-во дел	доля*, %	кол-во дел	доля*, %	кол-во дел	доля*, %
2.5. В случае удовлетворения всех требований кредиторов ⁵ (кроме случаев, предусмотренных строками 2.1 и 2.2)	211	1,97	0	0,00	13	3,50	186	1,57
3. О введении реабилитационных процедур**	298	2,78	2	4,55	-	-	36	0,30
4. О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства / О завершении конкурсного производства ⁶	8690	81,0	32	72,73	299	80,59	9644	81,32
5. Общая доля «квазиреабилитаций» в процедурах (строки 2.2–2.5)***, %		4,97		13,64		14,56		4,57

¹ Абз. 2,3 п. 1 ст. 57, п. 6 ст. 88, абз. 2 п. 6 ст. 119 Закона о банкротстве.

² Абз. 4 п. 1 ст. 57 и п. 1 ст. 159 Закона о банкротстве.

³ Абз. 5 п. 1 ст. 57, абз. 13 п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве.

⁴ Абз. 6 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

⁵ Абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

⁶ В соответствии со ст. 149 Закона о банкротстве в случае конкурсного производства после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, а в случае погашения требований кредиторов в соответствии со ст. 125 Закона о банкротстве – определение о прекращении производства по делу.

Источник: рассчитано автором по URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1a_2017.xls (дата обращения: 09.09.2018).

* Рассчитывается как соотношение количества дел по каждому варианту завершения процедуры банкротства к общему числу принятых решений (определений) (строка 1) по каждой процедуре. К примеру, доля определений о введении реабилитационных процедур в процедуре наблюдения 2,78% = [количество дел, где была введена реабилитационная процедура (298)] / [общее число принятых определений в процедуре наблюдения (10722)].

** К числу определений о введении реабилитационных процедур в ходе финансового оздоровления относятся решения о последующем введении внешнего управления (2 случая). В конкурсном производстве также допускается переход к внешнему управлению (36 случаев). В наблюдении подразумевается введение одной из реабилитационных процедур – финансового оздоровления или внешнего управления (298 случаев).

*** Предполагается, что «восстановление платежеспособности» является ожидаемым исходом для процедур финансового оздоровления и внешнего управления, поэтому не относится к числу «квазиреабилитаций», а характеризует результативность традиционных реабилитационных процедур.

Несмотря на наличие развернутой статистики только по итогам 2017 г., данные таблицы отражают традиционную для всего периода существования института банкротства в современной России низкую результативность процедур финансового оздоровления и внешнего управления: лишь отдельные дела завершаются восстановлением платежеспособности, чаще заключается мировое соглашение. Финансовое оздоровление нередко трансформируется во внешнее управление, в результате которого платежеспособность восстанавливается еще реже.

Одна из причин низкой результативности – характер мероприятий: если при **финансовом оздоровлении** должнику обычно оказывают финансовую помощь со стороны, то при **внешнем управлении** предприятие либо продолжает работать в прежнем режиме, договорившись об отсрочке платежей по кредитам (при этом репутация банкрота часто приводит к потере контрактов), либо требуется реорганизация имущественного комплекса и системы управления. Последнее практикуется чрезвычайно редко, поскольку около 40% компаний входят в банкротство с нулевыми активами (по результатам инвентаризации)¹⁸, так что «реорганизовывать» им практически нечего. Именно по этой причине в 70–80% случаев, независимо от конкретной процедуры банкротства, в России вводится конкурсное производство (табл. 2).

Дополнительное подтверждение того, что мировое соглашение в России является наиболее распространенным способом сохранения бизнеса в рамках процедуры банкротства, автор получил в ходе своей работы в жюри упомянутой номинации «Арбитражный управляющий года». Так, из почти 3000 дел о банкротстве с участием предприятий с долей государства в капитале жюри выбрало для рассмотрения 43, из которых 19 (или 44%) завершились заключением мирового соглашения, три – восстановлением платежеспособности в процедуре внешнего управления, одно – в процедуре финансового оздоровления. Остальные были связаны с досрочным удовлетворением требований кредиторов в конкурсном производстве, в результате

---

¹⁸ Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) от 31 декабря 2018 г. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202018.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

чего дела были прекращены, а предприятия не утратили статус действующих¹⁹.

Изучение содержания указанных мировых соглашений показало, что большая часть из них в качестве основной меры предполагает списание части долга²⁰ и предоставление длительной рассрочки²¹, в ходе которой стоимость обязательств обесценивается. Кроме того, специфика структуры собственности должников привела к тому, что обязательства последних нередко погашались за счет регионального или муниципального бюджета²², что при оценке эффективности мирового соглашения вряд ли можно считать безусловным плюсом.

По нашему мнению, эффективность и результативность заключенных мировых соглашений и других мер, имеющих квазиреабилитационный характер, должна оцениваться с учетом будущего состояния предприятий-должников. Подобный подход применяется, в частности, при изучении результатов мировых соглашений (CVA) в Англии [Walton et al., 2018]. Исследование показало, что из 552 рассмотренных дел в 65% случаев заявленные в мировых соглашениях цели не были исполнены в течение предусмотренного срока (в среднем пять лет), то есть эти решения оказались низкорезультативными.

---

¹⁹ Из рассмотренной выборки все предприятия сохранили статус действующих, о чем есть сведения в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. URL: <https://fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 27.09.2018).

²⁰ К примеру, в деле № А41–47856/2015 о банкротстве ФГУП «Совхоз имени XXI съезда КПСС» в рамках мирового соглашения кредитор ООО «Площадь победы» «простил» 29 млн руб. из 51 млн руб. к возмещению, кредитор ООО «ДПС Финанс» 20 млн из 30 млн руб. задолженности. Подробнее см.: URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c6e3a2b8-4049-4ded-9aa5-4c97f0f2f5d1/e04dfe8d-cbc3-4e20-8ace-ca645d1fbc0d/A51-11022-2014_20160603_Opredelenie.pdf

²¹ В деле № А12–39465/2015 о банкротстве МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство», общая сумма кредиторской задолженности которого составляла 6 млрд руб., мировое соглашение предусматривает рассрочку выплат сроком на 9 лет. Подробнее см.: URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f6622f66-f586-4b62-85bc-40c1cd16aca4/42027fcf-26b6-4a7c-81be-6f6eec5a649f/A12-39465-2015_20160428_Opredelenie.pdf (дата обращения: 24.10.2018).

²² В рассматриваемой выборке подобные условия предусматривали мировые соглашения в 4 делах о банкротстве ГУП, МУП и т.п. Например, в деле № А25–1866/2012 о банкротстве РГУП «Карачаево-Черкесия-Туризм» по условиям мирового соглашения погасить задолженность перед всеми кредиторами (98,6 млн руб.), выплатить вознаграждение арбитражному управлению за 3 года (1,165 млн руб.) и судебные расходы (105 тыс. руб.) обязуется Карачаево-Черкесская Республика. Подробнее см.: URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8b3231b5-6b1d-47c7-8ec9-aa71d555b3d3/c9eaabfa-0436-4dde-bd92-e0b1476e077b/A25-1866-2012_20160404_Opredelenie.pdf (дата обращения: 24.10.2018).

Представляется целесообразным проведение подобного исследования относительно квазиреабилитационных процедур и для России. Анализ эффективности и результативности принятых решений по делам о несостоятельности не должен ограничиваться подсчетом количества заключенных мировых соглашений и т.д. (табл. 2), а включать оценку доли восстановленного бизнеса, прошедшего через процедуру банкротства, срока восстановления, процента погашенных требований. К сожалению, из-за отсутствия в открытом доступе соответствующих данных это трудно реализуемо.

Предупреждение банкротства

В зарубежных системах банкротства важная роль отводится предупреждению несостоятельности компаний, которые фактически обращаются в суд за защитой от кредиторов. В США действует практика так называемого «подготовленного банкротства» (англ. «prepackaged bankruptcy», «prepacks»), которое подразумевает согласование плана реорганизации бизнеса с кредиторами еще до подачи заявления в суд. Обязательным условием является подача должником заявления об открытии информации («disclosure statement»). Пакет документов включает «адекватные данные» о состоянии дел должника, системах учета, последствиях реализации плана для всех его участников, что позволяет кредитору вынести обоснованное суждение о плане реорганизации²³. Эта мера направлена на сокращение срока процедуры банкротства и избежание возможных потерь из-за обесценивания обязательств и/или потери стоимости бизнеса.

Франция в 2005 г. внедрила так называемую процедуру судебной защиты должника от кредиторов (франц. «procédure de sauvegarde»), которая позволяет обычно крупным, но еще платежеспособным компаниям, испытывающим временные финансовые трудности, провести реорганизацию или реструктуризацию долга под защитой суда и согласовать с кредиторами план восстановления. Инструментарий достаточно широк и похож на привычный судебный механизм: может включать меры по реструктуризации задолженности, рекапитализации компании,

---

²³ U. S. Bankruptcy Code. Sec.1125 (a, b). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/1125> (дата обращения: 16.08.2018).

замене долговых обязательств акциями должника (свопы), продаже активов, частичную продажу бизнеса [Talbourdet, Gumpelson, 2018]. Продать бизнес целиком на данной стадии невозможно. Если компания утрачивает платежеспособность в процессе реализации плана оздоровления, суд вводит процедуру реорганизации или ликвидации. По данным Всемирного банка, такой подход помогает предотвращать банкротство и оздоравливать предприятия, столкнувшиеся с экономическими трудностями, в трех случаях из четырех²⁴.

Помимо этого, французское законодательство с 2014 г. включает целый комплекс предварительных мероприятий, направленных на недопущение банкротства компаний. Большинство из них предполагает не столько мораторий на удовлетворение требований кредиторов, сколько помощь в реализации переговоров о плане восстановления проблемного бизнеса, невозможность для кредиторов разорвать действующие контракты или форсировать выплату долга. В частности, возможно обращение к так называемой «специальной процедуре» (франц. «mandat ad hoc»), в рамках которой менеджмент платежеспособного проблемного должника проводит неформальные переговоры с кредиторами при участии представителя суда. В результате можно добиться рассрочки или списания части долга, договориться о предоставлении дополнительных финансовых средств. Главным отличием «примирительной процедуры» (франц. «conciliation») является более формальный характер медиации и возникающий приоритет в удовлетворении требований инвесторов, предоставивших новое финансирование (на тот случай, если в последующем компания все же станет фигурантом судебного дела о банкротстве).

В России возможность обращения к услугам профессиональных медиаторов пока только обсуждается [Карелина, Добролюбова, 2012] и не закреплена на официальном уровне, хотя упомянутый законопроект о реструктуризации в своей первоначальной редакции (от 2015 г.) во многом основывался на опыте США и предполагал возможность достижения соглашения между кредитором и должником в досудебном порядке. К слову, первая

---

²⁴ Doing Business 2018 // Reforming to Create Jobs. Chapter “Resolving insolvency: The challenges of successfully implementing insolvency reforms”. Washington: World Bank Group, 2018. P. 56.

«вспомогательная» процедура банкротства – наблюдение – во-
дилась в российское правовое поле в 2002 г. с той же целью.

Заключение

Об осознании на самом высшем уровне необходимости изменения парадигмы банкротства в России свидетельствует начатая уже более трех лет назад разработка соответствующего законопроекта.

Среди перспективных направлений системной трансформации этого института, нацеленных на усиление его реабилитационного потенциала, можно выделить:

- акцентирование внимания на мерах предупреждения банкротства с учетом описанного зарубежного опыта, расширение комплекса мероприятий по досудебному урегулированию задолженности;

- модификацию методики анализа финансового состояния должника на основе рыночной модели для выявления причин неплатежеспособности и резервов восстановления, отделения жизнеспособных должников от нежизнеспособных²⁵;

- разработку (в качестве методических рекомендаций для арбитражных управляющих) типовых моделей оздоровления проблемных предприятий, включающих избавление от непрофильных активов, конвертацию требований кредиторов в права собственности на восстанавливаемый бизнес, привлечение новых акционеров, урегулирование проблемной задолженности, расчет экономического эффекта от перепрофилирования производства, технологии управления затратами и дебиторской задолженностью и проч.;

- усиление материальной заинтересованности арбитражных управляющих в проведении реабилитационных процедур, например, путем привязки вознаграждения не к балансовой стоимости активов, а к доходам восстановленного бизнеса, либо суммам

---

²⁵ См. Проект Федерального стандарта «Правила проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника в процедурах банкротства», который в настоящее время находится на рассмотрении в Минэкономразвития, а также [Бобылева, 2016]. Автор настоящей статьи входит в команду разработчиков от Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (РССОАУ).

поступлений в результате оздоровления деятельности или продажи имущества;

- реформирование системы обучения будущих управляющих и повышения квалификации действующих, конкретизация профессиональных требований к кандидатуре арбитражного управляющего²⁶ в зависимости от типа процедуры;
- создание профессиональных ассоциаций антикризисных менеджеров для обмена позитивным опытом с учетом возможностей российского законодательства о банкротстве, привлечения таких специалистов в качестве консультантов на предбанкротной стадии.

В свою очередь, концептуальное понимание реабилитационного потенциала банкротства и оценку результативности и эффективности банкротства на текущий момент можно рассматривать в качестве отправной точки для разработки концепции модернизации института банкротства, корректировки имеющихся инициатив.

Литература

Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 7–32.

Бобылева А. З. Проект федерального стандарта проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 2 (95). С. 60–65.

Карелина С. А., Добролюбова Е. А. Медиация как способ урегулирования конфликта интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовой аспект // Законодательство. 2012. № 5. С. 23–30.

Кочетков Е. П. Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 25–29.

Львова О. А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 79–104.

Львова О. А. Экспертиза преднамеренного банкротства: выявить нельзя скрыть // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 2. С. 36–46.

---

²⁶ К примеру, в Германии по делу о банкротстве назначается управляющий “suited to case”, т.е. имеющий опыт работы с должниками подобного размера и отраслевой принадлежности; в США существуют профессиональные ассоциации управляющих (трасти), специализирующихся на процедурах по отдельным главам Кодекса США о банкротстве (ликвидация, реорганизация и т.д.) В России кредиторы могут устанавливать дополнительные требования к образованию и опыту арбитражного управляющего в конкретных делах, но это не является общей практикой.

Львова О. А. Оздоровление бизнеса в России и Германии: сравнительный аспект // Бизнес и право в России и за рубежом. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2011. № 3.

Размахова А. В. Система целей, критериев и ограничений в оценке эффективности процедур банкротства предприятий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 131–134.

Рудакова О. Ю., Соколова О. Н. Инновационные подходы к повышению результативности антикризисного управления в процедурах банкротства промышленных предприятий: монография; АлтГУ, МИЭМИС. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012.

Aleth F., Derksen N. Restructuring & Insolvency. Germany / Getting the deal through, 2017.

Bobyleva A., Lvova O. Insolvent business rescue in modern Russia: lessons for new legislative approaches // 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XVIII International Social Congress (ISC-2018), Economic and Social Development (Book of Proceedings), Croatia, 2018. Pp. 34–41. URL: <http://eprints.ugd.edu.mk/20640/1/Merging%20Result.pdf> (дата обращения: 21.11.2018).

Bulow J. I., Shoven J. B. The bankruptcy decision // The Bell Journal of Economics, 1978. Pp. 437–456.

Dimmling A. Germany / The Insolvency Review. 6th edition. Law Business Research Ltd., 2018.

Fremgen J. M. The going concern assumption: A critical appraisal // The Accounting Review, 1968. Т. 43. № 4. Pp. 43–58.

Rabianski J. S. Going-concern value, market value, and intangible value // The Appraisal Journal, 1996. Т. 64. № 2. Pp. 183–194.

Talbourdet P., Gumpelson J. Restructuring and insolvency in France: overview. – Thompson Reuters, 2018. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-501-6905?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-501-6905?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1) (дата обращения: 18.10.2018).

Walton P., Umfreville C., Jacobs L. Company Voluntary Arrangements: Evaluating Success and Failure. 2018. URL: https://research.aston.ac.uk/portal/files/24589537/R3_ICAEW_CVA_Report_May_2018.pdf (дата обращения: 14.09.2018).

Статья поступила 21.02.2019.

Для цитирования: Львова О. А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // ЭКО. 2019. № 6. С. 83–102. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-83-102

Summary

Lvova, O. A., Candidate of Economics Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Rehabilitation Potential of a Business Bankruptcy: to Determine, to Measure, to Increase

Abstract. The article is devoted to the development of conceptual approaches to understanding the rehabilitation potential of the bankruptcy institution and methods

for assessing the implementation of bankruptcy mechanism. The author proposes to consider the rehabilitation potential of bankruptcy at the micro level (from the point of view of the owner, who has saved the restored business), and at the macro level, when a positive effect for the economy arises from the sale of the existing business and the inefficient owner dismissal. The paper presents the results of a statistical analysis of the bankruptcy implementation in Russian and international practice, substantiates the expediency of statistical accounting for quasi-rehabilitation procedures, the main one being the settlement agreement. Special attention is paid to the study of foreign experience of preventing business insolvencies and identifying possibilities for its application in Russia.

Keywords: *insolvency (bankruptcy); rehabilitation potential of bankruptcy; quasi-rehabilitation bankruptcy procedures; settlement agreement; insolvency prevention; comparative insolvency statistics in the United States, England and Russia*

References

- Bobyleva, A.Z. (2016). Draft federal standard on financial analysis by insolvency administrator. *Effektivnoye antikrizisnoye upravleniye. Effective crisis management*. No.2 (95). Pp. 60–65. (In Russ.)
- Bobyleva, A.Z. (2018). Initiatives to Improve the Institution of Bankruptcy in Russia: Step Forward, Two Steps Back. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. E-journal. Public Administration*. No.70. Pp. 7–32. (In Russ.) Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk_70_0ktjabr_2018_g/ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/bobyleva.pdf (accessed: 18.12.2018)
- Bobyleva, A., Lvova, O. (2018). Insolvent business rescue in modern Russia: lessons for new legislative approaches. *34th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XVIII International Social Congress (ISC-2018), Book of Proceedings*, Croatia. Pp. 34–41. Available at: <http://eprints.ugd.edu.mk/20640/1/Merging%20Result.pdf> (accessed: 21.11.2018).
- Bulow, J.I., Shoven, J.B. (1978). The bankruptcy decision. *The Bell Journal of Economics*. Pp. 437–456.
- Dimmling, A. (2018). Germany. *The Insolvency Review*. 6th edition. Law Business Research Ltd. 378 p.
- Fremgen, J.M. (1968). The going concern assumption: A critical appraisal. *The Accounting Review*. T. 43. No. 4. Pp. 43–58.
- Karelina, S.A., Dobrolyubova, E.A. (2012). Mediation as a way to resolve a conflict of interest in the insolvency process (bankruptcy): the legal aspect. *Zakonodatelstvo*. No.5. Pp. 23–30. (In Russ.)
- Kochetkov, E.P. (2017). Improving the Efficiency of the Rehabilitation Potential of Bankruptcy Procedures in Russia. *Strategii biznesa. Business strategies*. No.2. Pp. 25–29. (In Russ.). Doi: 10.17747/2311–7184–2017–2–25–29
- Lvova, O.A. (2011). Financial rehabilitation of business in Russia and Germany: a comparative aspect. *Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom. Prilozheniye k zhurnalu "Predprinimatel'skoye pravo"*. No.3. (In Russ.)
- Lvova, O.A. (2016). The anti-crisis potential of bankruptcy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo). Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. No.4. Pp. 79–104. (In Russ.).

Lvova, O.A. (2018). Examination of deliberate bankruptcy: to find impossible to hide. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii*. No.2. Pp. 36–46. (In Russ.)

Rabianski, J.S. (1996). Going-concern value, market value, and intangible value. *The Appraisal Journal*. T. 64. No.2. Pp. 183–194.

Razmakhova, A.W. (2014) System of objectives, criteria and limitations in the effectiveness evaluation of bankruptcy procedures. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Theory and Practices of Social Development*. No.8. Pp. 131–134. (In Russ.)

Rudakova, O.Yu., Sokolova, O.N. (2012). *Innovative approaches to improving the effectiveness of crisis management in bankruptcy proceedings of industrial enterprises*. Barnaul, AltGU Publ. 164 p. (In Russ.)

Talbourdet, P., Gumpelson, J. (2018). Restructuring and insolvency in France: overview. Thompson Reuters. Available at: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-501-6905?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-501-6905?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1) (accessed: 18.10.2018).

Walton, P., Umfreville, C., Jacobs, L. (2018). Company Voluntary Arrangements: Evaluating Success and Failure. Available at: https://research.aston.ac.uk/portal/files/24589537/R3_ICAEW_CVA_Report_May_2018.pdf (accessed: 14.11.2018).

For citation: Lvova, O.A. (2019). Rehabilitation Potential of a Business Bankruptcy: to Determine, to Measure, to Increase. *ECO*. No. 6. Pp.83-102. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-83-102